

Л. Г. Ким

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
ORCID ID: 0000-0003-1712-9663

Е. С. Беляева

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
ORCID ID: orcid.org/0000-0001-8007-9852

✉ *E-mail*: kimli09@mail.ru; lis.ens@yandex.ru.

Образ автора и адресата в инаугурационном дискурсе

АННОТАЦИЯ. В статье, выполненной на материале инаугурационных речей российских президентов (Б. Н. Ельцина, В. В. Путина, Д. А. Медведева), решается теоретическая задача рассмотрения репрезентации образа автора и воплощения в тексте его политических интенций, а также моделирования образа адресата. Доказывается, что текст инаугурационного обращения хотя и подчиняется канонам жанра, однако создается в конкретных социально-политических условиях и не может не отражать личность автора, его модальность и интенциональность, а также образ адресата, его социальные ожидания в конкретных социально-исторических условиях. Цель работы заключается в обосновании положения о том, что в инаугурационном дискурсе реализуются текстовые категории «образ автора» и «образ адресата», позволяющие выявить особенные свойства текстов выступлений российских президентов, которые отражают языковую личность политического лидера государства. В результате лингвистического анализа инаугурационного дискурса Б. Н. Ельцина, В. В. Путина, Д. А. Медведева было установлено, что типовым образом автора является политический лидер, который главной своей целью видит работу на благо страны и улучшение условий жизни общества. Автор инаугурационной речи позиционирует себя как патриотически настроенный лидер, благодарный своему электорату. Моделирование образа адресата позволяет выстроить типовую модель, имеющую вариации, которые обусловлены фактором изменения социальных ожиданий электората. Типовая модель адресата — это образ гражданина, патриота, уверенного в своем правительстве и готового вместе работать для возрождения и процветания России. При этом в каждой речи этот образ представлен некоторыми вариациями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая лингвистика; политический дискурс; российские президенты; политические деятели; политическая риторика; политические речи; языковая личность; инаугурационные речи; инаугурационный дискурс; образ автора; образ адресата.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ким Лидия Густовна, доктор филологических наук, доцент, директор института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6, к. 5309; e-mail: kimli09@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Беляева Елизавета Сергеевна, аспирант кафедры русского языка, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6, к. 5212; e-mail: lis.ens@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ким, Л. Г. Образ автора и адресата в инаугурационном дискурсе / Л. Г. Ким, Е. С. Беляева // Политическая лингвистика. — 2019. — № 1 (73). — С. 72—80.

БЛАГОДАРНОСТИ. Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ (проект № 19-012-00202 А «Обыденная политическая коммуникация в социальных сетях: комплексный лингвистический анализ»).

Данная статья, выполненная на материале инаугурационных речей российских президентов, направлена на решение теоретической задачи репрезентации образа автора и воплощения в тексте его политических интенций, а также моделирования образа адресата. Текст инаугурационного обращения хотя и подчиняется канонам жанра, однако создается в конкретных социально-политических условиях и не может не отражать личности автора, его модальности и интенциональности, а также образ адресата, его ожидания в конкретных социально-политических условиях.

Инаугурационный дискурс как институциональный жанр

Развитие политической лингвистики как нового направления современного языкознания обусловило интерес отечественных и зарубежных лингвополитологов к текстам институциональных жанров, в том числе к инаугурационным речам президентов [Бабенко, Конторских 2018; Гаврилова 2005; Шейгал 2002 и др.]. В литературе описаны жанровые и дискурсивные особенности текстов инаугурационных обращений американских и российских президентов, в том числе в сопоставительном аспекте. Лингвокогнитивный анализ выступлений российских президентов позволяет заключить, что инаугу-

гурационная речь как один из основных идеологических инструментов политической коммуникации представляет собой строго функциональный текст и хотя создается определенной группой, однако личностное начало вступающего в должность президента ощущается достаточно сильно. Формирование закрепленной структурной организации инаугурационной речи допускает вариативность ее языкового наполнения, что приводит к возникновению новых смыслов, позволяет проявить индивидуальность автора как политического лидера и языковой личности, а также отразить социально-политический дух эпохи.

Выполненные на основе анализа инаугурационных выступлений американских и российских президентов исследования позволяют выявить как **общие** характеристики инаугурационного текста, так и **особенные** лингвокогнитивные свойства текстов выступлений разных президентов. Это позволяет утверждать, что политическая языковая личность проявляет себя даже в условиях строго регламентированного, канонизированного институционального дискурса. Целью нашего исследования является обоснование положения о том, что в инаугурационном дискурсе реализуются текстовые категории «образ автора» и «образ адресата», позволяющие выявить **особенные** свойства текстов выступлений российских президентов, которые отражают языковую личность политического лидера государства.

Категории «образ автора» и «образ адресата» как предмет филологического исследования

Проблема **образа автора и образа адресата** впервые была поставлена в работах В. В. Виноградова [Виноградов 1971] и М. М. Бахтина [Бахтин 1996] и решалась преимущественно на материале художественных произведений. Развивая концепции В. В. Виноградова и М. М. Бахтина о дифференциации образа автора-рассказчика и образа автора-писателя, Е. В. Падучева разрабатывает понятие образа автора и выделяет виды повествователей [Падучева 1996].

Категория образа автора активно используется и в новом лингвистическом направлении — политической лингвистике — в работах, посвященных моделированию речевого портрета политического деятеля [Алексеева 2012; Бабенко, Конторских 2018; Иссерс 1999; Ким, Мустайоки, Пиетилляйнен 2013; Меркурьева, Костина 2012; Романова 2009; Седых 2012 и др.]. Политические портреты Б. Н. Ельцина, В. В. Путина и Д. А. Медведева исследуются на основе информации

о них в прессе, их политических выступлений, а также на основе анализа результатов лингвистического эксперимента. Сходные по содержанию политические программы, предвыборные обещания, произносимые разными политиками, в одном случае вызывают доверие электората, а в другом — скепсис.

В лингвистике **категория адресата** находит проявление в разных ее разделах, получая обозначение в разных терминах. На протяжении всего XX в. вопросы, касающиеся адресации текстов, взаимодействия адресата и адресанта, затрагиваются при обсуждении общих вопросов семиотики и семиосферы культуры, диалогизма современного коммуникационного пространства. Ю. М. Лотман, рассматривая взаимоотношение текста и аудитории, объясняет различия между текстом, обращенным «ко всем», и тем, который имеет в виду некоторое конкретное и лично известное говорящему лицо [Лотман 1996]. Личность получателя текста, представляя семиотическое единство, неизбежно вариативна и способна «настраиваться по тексту». В то же время и образ аудитории, поскольку он не эксплицирован, а лишь содержится в тексте как некоторая мерцающая позиция, поддается варьированию. В результате «между текстом и аудиторией происходит сложная игра позициями» [Лотман 1996: 88]. Это наблюдение как нельзя более применимо к исследованию современных политических текстов, которые не столько воздействуют на аудиторию, сколько взаимодействуют с ней.

Интерес лингвистов к проявлению в разных типах текстов взаимоотношения «автор — адресат» знаменует кардинальные изменения в отечественной лингвистике, связанные и с развитием зарубежной лингвистики (разработка теории речевых актов Остина — Серля и прагмалингвистики), и с социально-политической ситуацией в стране. Статья Н. Д. Арутюновой «Фактор адресата» [Арутюнова 1981] стала отправной точкой лингвистического изучения типических форм обращенности и типических концепций адресатов. Концепция паритетности автора и читателя, провозглашенная М. М. Бахтиным и Ю. М. Лотманом, сменяется гипертрофированием читателя, которого Р. Барт восстанавливает в правах и рождение которого «приходится оплачивать смертью Автора» [Барт 1994: 391]. Комментируя концепцию Р. Барта, считаем важным отметить, что, с одной стороны, «редукция» автора имеет гносеологическое обоснование: необходимость абстрагирования, его условного «исключения» определяется задачами ис-

следования механизма взаимодействия таких компонентов, как *текст* — *адресат*. То есть такая редукция здесь скорее деактуализация образа автора, чем его отрицание. Но есть и другая сторона — онтологическая, отражающая сложную диалектическую природу текста как речевого произведения и как некоей объективной данности. Реальная, персонифицированная личность автора, его интенция и ее речевое воплощение являются актуально значимыми в процессе создания текста, на этапе, когда текст осмысливается как результат реализации авторского замысла. На этапе же функционирования текста в пространстве адресата реализуется задача не определения коммуникативной интенции автора («Что хотел сказать автор»), а задача реализации рецептивно-интерпретационной деятельности адресата («Что понял адресат»), которого мы рассматриваем как активного и креативного субъекта коммуникативного процесса, характеризующегося собственной интенциональностью и своими прагматическими установками [Голев, Ким 2008].

Обсуждая проблему доминирования субъектов в системе «автор — адресат», О. С. Иссерс указывает на прямую зависимость образа автора от образа адресата и связывает понятие имиджа, используемое в политологии, социологии, теории коммуникации, с образом адресата. Автор моделирует свою аудиторию как некую фикцию, предполагая ее уровень знаний, отношение к предмету речи и автору. Аудитория может определять степень свободы автора в выборе между *Ethos* и *Persona*: знакомая аудитория требует, чтобы имидж автора определялся реальными качествами его личности, незнакомая позволяет использовать «маску», конструировать образ автора. *Ethos* формирует доверие к автору, *Persona* моделирует для него роль, которую автор считает подходящей для аудитории, темы и другие элементы риторического контекста. При этом *Ethos* и *Persona* рассматриваются О. С. Иссерс не в оппозиции, а во взаимодополнении [Иссерс 2003: 193—202].

Таким образом, проявления адресата в текстах могут исследоваться в разных аспектах, с учетом филологических и философских традиций: с точки зрения способов конструирования образа адресата; с точки зрения его функций, отношения к речевой ситуации и ее участникам, а также в свете типологии образов адресата, которую разрабатывает Т. Л. Каминская [2009].

Образ автора и адресата в инаугурационном дискурсе

Опираясь на традицию дифференциации образа автора, мы различаем три типа образа автора инаугурационного дискурса: 1) *реальный автор* — конкретный президент Российского государства; 2) *интенциональный автор* — автор текста, который реализует в инаугурационном дискурсе свои коммуникативные намерения, свои представления о том, каким он должен и желает предстать перед избравшим его народом; 3) *перцептивный автор* — автор текста, воспринимаемый и воссоздаваемый адресатом, т. е. реальными, конкретными представителями населения России (и не только России). Мы полагаем, что эти три образа, коррелирующие с одним и тем же субъектом, могут в большей или меньшей степени различаться. В рамках данной статьи мы описываем образ реального и на основе лингвопрагматического анализа инаугурационных речей моделируем образ интенционального автора. Образ перцептивного автора может быть исследован посредством интерпретации результатов лингвистического эксперимента, что определяет перспективу данной работы.

Адресат инаугурационного дискурса рассматривается нами как семантико-прагматическая категория, представляющая собой мысленно конструируемый автором образ адресата, для которого предназначен данный текст и который имеет определенные языковые эксплицитные и имплицитные способы выражения.

Образ автора в инаугурационной речи Б. Н. Ельцина 1991 года

Жанр инаугурационной речи был введен в российский политический дискурс с момента инаугурации Б. Н. Ельцина в 1991 году.

В тексте посредством лексических единиц подчеркивается, что президент прежде всего такой же гражданин своей страны, как и представители его электората: *Нет выше чести, чем та, которая оказывается человеку народом, нет выше должности, на которую избирают граждане государства*. При этом образ автора дуалистичен, с одной стороны, это человек частный, часть народа, что актуализируют лексемы *я, человек, свой, наш, мне, эмоциональное состояние, душевное состояние, переживаю* и т. д. С другой стороны, автор предстает как человек социальный, как несомненный лидер; репрезентация этого образа осуществляется при помощи лексем *президент, смотрю в будущее, добьемся, сделаем*.

Анализ единиц морфологического уровня показывает, что автор в большей степени

представлен как конкретная личность, как человек частный, нежели как человек социальный. Это обусловлено частотным употреблением личного местоимения *я*, использованием глаголов в форме первого лица (*переживаю, смотрю*): *Невозможно передать словами душевное состояние, которое я переживаю в эти минуты; Я с оптимизмом смотрю в будущее и готов к энергичным действиям.*

Анафора, выраженная глаголом *нет* в сочетании с формой сравнительной степени прилагательного *выше*, подчеркивает осознание автором исключительности, фундаментальности должности президента и высшую меру ответственности перед избравшим его народом: *Нет выше чести, чем та, которая оказывается человеку народом, нет выше должности, на которую избираются граждане государства.*

Автор инаугурационной речи хорошо владеет и ораторскими приемами, выступая в роли лидера государства, который способен возродить страну. В его речи слышится высокий пафос; используемые лексические единицы и синтаксические конструкции подчеркивают образ политика, лидера, который стремится к возрождению и процветанию России: *Великая Россия поднимается с колен!; Россия возродится вместе с нами!*

Таким образом, в своем инаугурационном выступлении Б. Н. Ельцин предстает, с одной стороны, как человек частный, как гражданин своей страны; его образ — «выходец из народа», разделяющий, поддерживающий и намеревающийся реализовать пожелания своих сограждан по созданию сильного государства. С другой стороны, это образ человека социального — активного, энергичного лидера, который с оптимизмом смотрит в будущее.

Образ автора в инаугурационной речи В. В. Путина 2012 года

Композиционно инаугурационная речь В. В. Путина 2012 г. выстроена в соответствии с жанровыми канонами: традиционное приветствие, указание на преемственность политического курса, позитивная оценка результатов деятельности предшествующего правительства, призыв к единению нации как необходимому условию для решения предстоящих задач и достижения поставленных целей, опора на исторические и культурные традиции.

В этом тексте наиболее употребляемыми являются лексемы *ответственность, свобода, доверие*. Частотность этих слов в первую очередь связана с политической ситуацией в стране, так как на тот момент

главной задачей президента было вызвать у адресата доверие. В своем выступлении президент основной акцент делает на том, что он осознает свой долг и признает ответственность перед народом. Образ автора — это образ демократического патриота: *Понимаю всю свою ответственность перед Родиной. Считаю смыслом всей своей жизни и своим долгом служение Отечеству, служение нашему народу.*

Трижды произнесенное местоимение *я* отражает субъективную авторскую модальность. Оно используется в предложениях-обращениях, в предложениях со значением волеизъявления (*я хочу*), утверждения (*я могу, я буду*), что показывает личную заинтересованность автора. Местоимение *я* в тексте последовательно чередуется с местоимением *мы*, свидетельствующим об объективации, стремлении к сближению с народом. Это связано с одной из главных задач, которые стоят перед адресантом — «достичь понимания и быть не только понятым, но и принятым». *Мы* употребляется в предложениях, подчеркивающих единство президента с народом, автора с адресатом (*мы вместе*), способность и необходимость в этом единстве решать поставленные задачи (*мы должны доказать*), обозначение целей, которые необходимо достичь (*у нас общие цели*). Вступающий в должность президент России желает доказать, что цели и планы правительства достижимы лишь во взаимодействии с народом, они являются общими и направлены на благо всех граждан.

Используемые глаголы преимущественно употреблены в форме настоящего времени (*обращаюсь, понимаю, делаем*). Как правило, они находятся в сильной позиции текста — начало и конец инаугурационного дискурса. Это свидетельствует об актуализации автором реальной коммуникативной ситуации, представленной параметрами: *я — ты — здесь — сейчас*. Глаголы прошедшего времени употребляются в предложениях, в которых акцентируется предшествующий политический опыт и успехи (*прошли большой и сложный путь, укрепили страну, мы сами добились, сами остановили, мы доказали*). Употребление в речи глаголов в форме прошедшего времени обусловлено каноническими требованиями — подчеркнуть преемственность курса и обозначить успехи, достигнутые предшественником. Для того чтобы показать основательность настоящих политических перспектив, необходима ретроспективная отсылка, показывающая незыблемость и преемственность. В речи также прослеживается устремленность в будущее и перспективы раз-

вития страны, что выражается глаголами в форме будущего времени (*мы добьемся, мы будем работать, будем жить*).

Анализ синтаксических единиц текста инаугурационной речи, содержащего смысловую часть — призыв к единству, позволяет обнаружить использование риторических фигур, в частности анафору: **Мы добьемся** наших целей, если будем единым, сплоченным народом, если будем дорожить нашим Отечеством <...>. **Мы обязательно добьемся** успеха, если будем опираться на прочный фундамент культурных и духовных традиций нашего многонационального народа, на нашу тысячелетнюю историю, на те ценности, которые всегда составляли нравственную основу нашей жизни. **Мы хотим и будем жить** в демократической стране, где у каждого есть свобода и простор для приложения таланта и труда, своих сил. **Мы хотим и будем жить** в успешной России, которую уважают в мире как надежного, открытого, честного и предсказуемого партнера.

Таким образом, анализ ключевых лексем, морфологических форм и синтаксических конструкций инаугурационной речи В. В. Путина позволяет видеть автора как человека целеустремленного, сильного, уверенного политика, реализующего курс на развитие демократического государства; политика, чей курс управления государством и результаты такого управления возможны только с опорой на поддержку всего народа. В единстве власти и народа Путин видит залог успеха России.

Образ автора в инаугурационной речи Д. А. Медведева

Рассматривая единицы лексического уровня, организующие текст выступления президента, можно отметить следующее: уже в начале речи наблюдается акцентирование на личности произносящего и моменте произнесения (*только что мной принесена президентская присяга*). В общем пространстве текста автор функционирует как человек частный. Это проявляется на лексическом уровне в употреблении лексем с личной оценкой (*особое внимание придаю фундаментальной роли права, на котором основывается и наше государство, и наше гражданское общество*), а также лексем, выражающих эмоциональное состояние автора (*Дорогие друзья! Вы понимаете, сколь глубокие чувства я сейчас испытываю*).

На морфологическом уровне субъективная авторская модальность передается при помощи местоимений *я, мне, мой*, а также глаголов в форме первого лица единствен-

ного числа (*буду работать, сделаю, испытываю, осознаю, сердечно благодарю*).

Значительный акцент в данной инаугурационной речи делается на преемственности политического курса предшествующего лидера: *Я сердечно благодарю президента Владимира Владимировича Путина за его неизменную личную поддержку, которую я постоянно ощущал. Уверен, что так будет и впредь. За последние восемь лет был создан мощный фундамент для долгосрочного развития, для просто десятилетий свободного и стабильного развития*. Это объясняется канонами жанра, но можно предположить, что субъективация образа автора обусловлена тем, что народу нужно было представить нового президента как сильного, самодостаточного лидера, при этом продолжающего намеченный курс развития, поддерживающего идеи «старого» правительства, но имеющего свой взгляд и личную заинтересованность в улучшении и укреплении того, что уже сделано.

Говоря о субъективной авторской модальности, нельзя не отметить, что в тексте присутствуют и моменты объективизации. Я переходит в *мы* при употреблении с глаголами активного действия (*мы должны добиться, мы будем строить*). Автор сам дает оценку и ставит цель, при этом подчеркивает, что результата можно добиться только вместе, действовать надо сообща, быть единым народом.

Для акцентирования ключевых положений в речи используются синтаксические конструкции в комбинации с лексическим повтором: *В этой связи считаю своей важнейшей задачей дальнейшее развитие гражданских и экономических свобод, создание новых, самых широких возможностей для самореализации граждан — граждан, свободных и ответственных как за свой личный успех, так и за процветание всей страны*.

И этот уникальный шанс мы должны максимально использовать, чтобы Россия стала одной из лучших стран мира, лучшей — для комфортной, уверенной и безопасной жизни наших людей: в этом — наша стратегия, и в этом — ориентир на годы вперед.

Таким образом, Д. А. Медведев в инаугурационной речи делает акцент на правовую основу государства, считает своим долгом обеспечить комфортные условия для граждан своей страны и нацелен на продолжение политического курса, заданного предшествующим правительством.

Анализ образа автора в речах Б. Н. Ельцина, В. В. Путина и Д. А. Медведева позво-

ляет выявить как общие черты, так и отличия. Так, константным является обращение к опыту прошлого, привлечение исторического контекста, преемственность политического курса, призыв к единству нации, момент утверждения нового лидера в роли президента, — все это обусловлено каноническими требованиями данного жанра, поскольку он носит ритуальный и перформативный характер.

При этом каждое из представленных инаугурационных выступлений имеет и особые характеристики образа автора. Так, например, в выступлении Б. Н. Ельцина нет, в отличие от двух других речей, клишированного приветствия. Это можно объяснить одной из главных коммуникативных задач президента — представить адресата не в позиции *гражданина*, а в позиции *согражданина*, т. е. сократить дистанцию между автором и адресатом. Также в соответствии с коммуникативной задачей меняется и главный акцент выступления, а следовательно, и образ выступающего. Все это связано с экстралингвистическими факторами и прежде всего с политической ситуацией в стране. Так, образ автора в инаугурационном выступлении Б. Н. Ельцина выстроен как образ человека частного, являющегося частью своего народа. В выступлении В. В. Путина автор представлен как демократический лидер, главным для которого является доверие и поддержка народа. В инаугурационной речи Д. А. Медведева образ автора — образ президента, для которого основной задачей является создание и развитие правового государства.

Репрезентация образа адресата в инаугурационной речи Б. Н. Ельцина 1991 года

В процессе произнесения инаугурационной речи автор неоднократно обращается к избравшему его народу, для чего использует такие лексические единицы, как *сограждане*, *граждане*, *народ*, *мы*. При номинации адресата в речи Б. Н. Ельцина используются лексемы, указывающие на отнесенность автора и адресата к одному пространственно-государственному континууму: *Впервые в тысячелетней истории России Президент торжественно присягает своим согражданам. Нет выше чести, чем та, которая оказывается человеку народом, нет выше должности, на которую избирают граждане государства.*

В тексте неоднократно подчеркивается, что автор и адресат являются гражданами одного государства. При номинации адресата используется торжественная лексика (*сограждане*, *народ*), в то время как автор на-

зывает себя как *один из, человек*, который выполняет волю народа.

Тема единства автора и адресата подчеркнута местоимением *мы*: *Мы обязательно превратим ее в процветающее, демократическое, миролюбивое, правовое и суверенное государство; Перейдя через столько испытаний, ясно представляя свои цели, мы можем быть твердо уверены: Россия возродится!* Адресат и автор выступают как единое целое, акцентируется внимание на том, что их цели совпадают, а результата можно достичь лишь в совместной созидательной работе на благо России, стремясь к ее возрождению.

Анализ синтагматических связей лексических единиц, обозначающих адресата, позволяет увидеть, что лексема *сограждане* употребляется в сочетании с притяжательным местоимением *свои*. Это подчеркивает сопряженность автора и адресата, их геополитическое единство. Лексема *граждане* сочетается с лексемой *государство*, что подчеркивает законность церемонии инаугурации. Адресат предстает как правовой субъект, обладающий определенными правами и полномочиями. На это указывает и предикат *избирают*. Образ адресата — это образ гражданина, обладающего правом выбора, правом решать будущее своей страны, избирать главу государства.

Репрезентация образа адресата в инаугурационном выступлении В. В. Путина 2012 года

Для номинации адресата в тексте инаугурационной речи 2012 года используются лексемы, подчеркивающие его государственную и национальную принадлежность: *Уважаемые граждане России!* Лексема *граждане* употребляется в сочетании с прилагательным *уважаемые*, что подчеркивает уважительное отношение президента к избравшему его народу.

Считаю смыслом всей своей жизни и своим долгом служение Отечеству, служение нашему народу, поддержка которого вдохновляет и помогает решать самые сложные и трудные задачи. Ее интересы, безопасность, благополучие граждан страны всегда были и всегда останутся для меня превыше всего.

Лексема *народ* употребляется в сочетании с притяжательным местоимением *наш* для конкретизации адресата и указания на отнесенность автора и адресата к одному государству.

В тексте выступления употребляются имена, характеризующие межличностные отношения (*дорогие друзья*). Данное слово-

сочетание выполняет коммуникативную задачу сближения автора и адресата.

Образ адресата, выраженный местоимением *мы*, как и в предыдущей речи, подчеркивает идею единства президента и народа, общность поставленных целей и то, что ее можно успешно достичь, только прилагая общие усилия.

Мы вместе прошли большой и сложный путь, поверили в себя, в свои силы, укрепили страну, вернули себе достоинство великой нации, мир увидел возрожденную Россию, и это результат усилий нашего народа, общей напряженной работы, в которой есть личный вклад каждого.

Для большего акцентирования взаимодействия президента и народа местоимение *мы* употребляется с лексемой *вместе* и предикатом *прошли*, подчеркивающим большой совместный труд в прошлом. Глагол *вступаем* указывает на объединение усилий в решении поставленных задач в настоящее время, а предикат *добьемся* использован для усиления призыва к взаимодействию в будущем.

Особенность этого текста инаугурационного выступления президента состоит в том, что кроме имен, отражающих идею единства, употребляются языковые единицы, подчеркивающие роль каждой отдельной личности. Эта идея выражается повтором в использовании местоимения *каждый*.

Мы хотим и будем жить в демократической стране, где у каждого есть свобода и простор для приложения таланта и труда, своих сил.

Таким образом, адресат представлен как субъект, обладающий определенными правами и свободами, человек, живущий в демократической стране, в которой он может реализовать себя в полной мере. И успех всех зависит от вклада каждого.

Репрезентация образа адресата в инаугурационной речи Д. А. Медведева 2008 года

Выступление начинается с обращения *Уважаемые граждане России!* Используемое при обращении прилагательное *уважаемые* подчеркивает уважительное отношение президента к народу, настраивает на доброжелательный тон и располагает к доверию. Адресат представлен гражданином своего государства, с которым считается его глава. Имена, характеризующие межличностные отношения, в данной речи представлены лексемами: *Дорогие друзья!* — используемыми для сокращения дистанции между автором и адресатом.

В речи Д. А. Медведева, как и в речах других президентов, для подчеркивания единства президента и народа используется

личное местоимение *мы*, притяжательное местоимение *наш*. Главная задача автора — убедить свой народ, что лишь во взаимодействии могут быть решены задачи развития России: *И этот уникальный шанс мы должны максимально использовать, чтобы Россия стала одной из лучших стран мира, лучшей — для комфортной, уверенной и безопасной жизни наших людей: в этом — наша стратегия, и в этом — ориентир на годы вперед.*

Адресат показан как сознательный гражданин своего государства, понимающий, что залог его безопасности и уровня комфортной жизни — в его созидательном труде ради процветания России.

В результате анализа инаугурационных речей российских президентов можно составить обобщенный инвариантный образ адресата — это образ сознательного гражданина, обладающего определенными правами и свободами, патриота, заинтересованного в развитии и процветании России, понимающего, что это процветание возможно при условии объединения усилий правительства и всего народа. При этом в каждой речи образ адресата представлен и некоторыми вариативными характеристиками. Так, в речи Б. Н. Ельцина подчеркивается *согражданственность* автора и адресата и акцентируется внимание на роли адресата в выборе будущего страны. В речи В. В. Путина 2012 года адресат показан как личность, возможности ее самореализации открываются лишь при объединении усилий всего народа и руководства страны. В речи Д. А. Медведева адресат представлен как гражданин, обладающий определенными правами, главной целью которого является процветание страны и создание в совместной работе с новым правительством оптимальных условий для жизни.

Резюме

Инаугурационная речь входит в поле взаимодействия «автор — адресат». В этом дискурсе реализован образ автора и образ обобщенного адресата, к которому обращено выступление вступающего в должность президента.

Несмотря на подчиненность этого типа дискурса жанровым канонам, в таких речах проявляется личность вступающего в должность конкретного президента. Инаугурационная речь каждого политического лидера имеет как общие, типические черты, так и особенные, присущие личности конкретного политика. Это проявляется в том числе и в текстовых категориях «образ автора» и «образ адресата».

Вариативность образа автора обусловлена личностными качествами лидера и меняющейся политической ситуацией в стране. Типовым образом автора, черты которого представлены во всех инаугурационных выступлениях российских президентов, является политический лидер, который главной своей целью видит работу на благо страны и улучшение условий жизни общества.

При этом такой типовой образ в каждой речи представлен своими вариациями. Так, в инаугурационной речи Б. Н. Ельцина 1991 г. образ автора — это образ лидера, который соперничает своему народу, позитивно смотрит в будущее, готов реализовать общие цели по возрождению страны. Главная особенность данного образа — это направленность на демократизацию и равноправие. В инаугурационных выступлениях В. В. Путина автор представлен как лидер, уверенный в своих силах и в правильности наметенного политического курса, его коммуникативная интенциональная позиция «Я могу вместе с вами» меняется на интенциональность «Я смогу благодаря вам». В инаугурационной речи Д. А. Медведева 2008 г. образ автора — это образ демократически настроенного лидера, делающего главный упор на развитие правового государства.

Моделирование образа адресата в инаугурационных выступлениях российских президентов позволяет выстроить типовую модель. Это образ гражданина, патриота, уверенного в своем правительстве и готового вместе работать для возрождения и процветания России. При этом в каждой речи этот образ представлен с некоторыми вариациями.

В инаугурационной речи Б. Н. Ельцина 1991 г. адресат представлен правовым субъектом, от действий которого зависит будущее страны; только с его помощью правительство сможет достичь совместно поставленных целей. В речи В. В. Путина 2012 г. образ адресата конкретизируется: это свободный, независимый гражданин, обладающий правами и потенциалом для своего раз-

вития. В выступлении Д. А. Медведева 2008 г. образ адресата — это образ правового субъекта, акцентируется внимание на законодательной базе и демократической основе общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1981. № 4. С. 356—367.
2. Алексеева А. А. Политические портреты В. В. Путина и Д. А. Медведева (на материале современной прессы и ассоциативного эксперимента) // Политическая лингвистика. 2012. № 3. С. 64—80.
3. Бабенко Л. Г., Контгорских А. И. Реализация категории модальности в инаугурационной речи (на материале речи Дональда Трампа) // Политическая лингвистика. 2018. № 3. С. 29—32.
4. Барт Р. Смерть автора // Избранные работы: семиотика. Поэтика / Р. Барт. — М., 1994. С. 384—391.
5. Бахтин М. М. Язык в художественной литературе // Собр. соч. В 7 т. / М. М. Бахтин. — М.: Русские словари, 1996. С. 287—297.
6. Виноградов В. В. О теории художественной речи. — М.: Высш. шк., 1971.
7. Гаврилова М. В. Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. — СПб., 2005. 38 с.
8. Голев Н. Д., Ким Л. Г. Об отношениях адресата, автора и текста в парадигме лингвистического интерпретационизма // Сибирский филол. журн. 2008. № 1. С. 144—153.
9. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 3-е изд., стер. — М.: УРСС, 2003. 284 с.
10. Каминская Т. Л. Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование: дис. ... д-ра филол. наук. — СПб., 2009. 284 с.
11. Ким Л. Г., Мустайоки А., Пиетийайнен Ю. Восприятие модернизации русскими студентами как результат влияния образа автора на интерпретацию политического текста // Политическая лингвистика. 2013 № 4. С. 47—59.
12. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: человек — текст — семиосфера — история. — М.: Яз. рус. культуры, 1996. 447 с.
13. Меркурьева В. Б., Костина К. В. Языковая репрезентация образа российских президентов в современном немецкоязычном медиадискурсе // Magister-Dixit: науч.-пед. журн. Восточной Сибири. 2012. № 2.
14. Падучева Е. В. Семантика нарратива // Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке; семантика нарратива. — М., 1996. С. 195—419.
15. Романова Т. В. Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика // Политическая лингвистика. 2009. № 1. С. 109—117.
16. Шейгал Е. И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса // Жанры речи — 3. — Саратов, 2002. С. 205—214.

L. G. Kim

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1712-9663

E. S. Belyaeva

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
ORCID ID: orcid.org/0000-0001-8007-9852

 E-mail: kimli09@mail.ru; lis.ens@yandex.ru.

Inaugural Discourse Images: The Author and the Addressee

ABSTRACT. *The article, based on the Russian presidents' inaugural speeches (B. N. Yeltsin, V. V. Putin, D. A. Medvedev), addresses the theoretical problem of representing the author's image and embodying his political intentions in the text, as well as modeling the image of the addressee. It demonstrates that the text of the inaugural address, although complying fully with the conventions of the genre, is created under the specific socio-political conditions and cannot but reflect the*

author's personality, modality, and intentionality, as well as the image of the addressee, and their social expectations under specific socio-historical conditions. The purpose of the article is to substantiate the thesis that the text categories "author's image" and "addressee's image" are implemented in the inaugural discourse, allowing the researcher to reveal the specific features of the Russian presidents' addresses, which reflect the linguistic personality of the head of state. The linguistic analysis of the inaugural discourses by B. N. Yeltsin, V. V. Putin, D. A. Medvedev resulted in discovering that the typical image of the author represents a political leader, who considers working for the benefit of the country and improving the living conditions of the society as their main goal. The author of the inaugural speech positions themselves as a patriotic leader grateful to their electorate. Modeling of the image of the addressee makes it possible to build a standard scheme possessing certain variations conditioned by the factor of change in the social expectations of the electorate. The typical model of the addressee is the image of a citizen, a patriot, confident of their government and ready to work together for the revival and prosperity of Russia. And each discourse represents this image with certain variations.

KEYWORDS: *political linguistics; political discourse; Russian presidents; politicians; political rhetoric; political speeches; linguistic personality; inaugural speeches; inaugural discourse; author's image; image of the addressee.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Kim Lidiya Gustovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Director of the Institute of Philology, Foreign Languages, and Media Communications, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Belyaeva Elizaveta Sergeevna, Post-graduate Student of Department of Russian Language, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.*

FOR CITATION: *Kim, L. G. Inaugural Discourse Images: The Author and the Addressee / L. G. Kim, E. S. Belyaeva // Political Linguistics. — 2019. — No 1 (73). — P. 72—80.*

ACKNOWLEDGMENTS: *Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the scientific project №19-012-00202 A «Everyday Political Communication in Social Networks: Complex Linguistic Analysis».*

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. Addressee's Factor // Herald of the Academy of Sciences of the USSR. Ser.: literature and language. 1981. № 4. P. 356—367. [Faktor adresata // Izv. AN SSSR. Ser. literatury i yazyka. 1981. № 4. S. 356—367]. — (In Rus.)
2. Alekseeva A. A. Political Portraits of V. V. Putin and D. A. Medvedev (on the material of the modern press and associative experiment) // Political Linguistics. 2012. № 3. P. 64—80. [Politicheskie portrety V. V. Putina i D. A. Medvedeva (na materiale sovremennoy pressy i assotsiativnogo eksperimenta) // Politicheskaya lingvistika. 2012. № 3. S. 64—80]. — (In Rus.)
3. Babenko L. G., Kontorskikh A. I. Realization of the Category of Modality in Inaugural Speech (based on the speech of Donald Trump) // Political Linguistics. 2018. No. 3. P. 29—32. [Realizatsiya kategorii modal'nosti v inaugural'sionnoy rechi (na materiale rechi Donal'da Trampa) // Politicheskaya lingvistika. 2018. № 3. S. 29—32]. — (In Rus.)
4. Barthes R. The Death of the Author // Selected Works: Semiotics. Poetics / R. Barthes. — Moscow, 1994. P. 384—391. [Smert' avtora // Izbrannye raboty: semiotika. Poetika / R. Bart. — M., 1994. S. 384—391]. — (In Rus.)
5. Bakhtin M. M. Language in Fiction Literature // Coll. Works. In 7 vol. / M. M. Bakhtin. — Moscow: Russian Dictionaries, 1996. P. 287—297. [Yazyk v khudozhestvennoy literature // Sobr. soch. V 7 t. / M. M. Bakhtin. — M.: Russkie slovari, 1996. S. 287—297]. — (In Rus.)
6. Vinogradov V. V. On the Theory of Artistic Speech. — Moscow: Higher School, 1971. [O teorii khudozhestvennoy rechi. — M.: Vyssh. shk., 1971]. — (In Rus.)
7. Gavrilova M. V. Linguistic and Cognitive Analysis of Russian Political Discourse: abstract. of thesis ... Dr. filol. sciences. — S. Peterb., 2005. 38 p. [Lingvokognitivnyy analiz russkogo politicheskogo diskursa: a avto-ref. dis. ... d-ra. filol. nauk. — SPb., 2005. 38 s.]. — (In Rus.)
8. Golev N. D., Kim L. G. On the Relationship of the Addressee, the Author and the Text in the Paradigm of Linguistic Interpretationism // Siberian Philol. Journal. 2008. No. 1. P. 144—153. [Ob otnosheniyakh adresata, avtora i teksta v paradigme lingvisticheskogo interpretatsionizma // Sibirskiy filol. zhurn. 2008. № 1. S. 144—153]. — (In Rus.)
9. Issers O. S. Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech. 3rd ed., ster. — Moscow: URSS, 2003. 284 p. [Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi. 3-e izd., ster. — M.: URSS, 2003. 284 s.]. — (In Rus.)
10. Kaminskaya T. L. The Image of the Addressee in the Texts of Mass Communication: A Semantic-Pragmatic Study: doctoral thesis... Phil. sciences. — S. Peterb., 2009. 284 p. [Obraz adresata v tekstakh massovoy kommunikatsii: semantiko-pragmaticheskoe issledovanie: dis. ... d-ra filol. nauk. — SPb., 2009. 284 s.]. — (In Rus.)
11. Kim L. G., Mustayoki A., Pietilyaynen Yu. Perception of Modernization by Russian Students as a Result of the Influence of the Author on the Interpretation of the Political Text // Political Linguistics. 2013 № 4. P. 47—59. [Vospriyatie modernizatsii russkimi studentami kak rezul'tat vliyaniya obraza avtora na interpretatsiyu politicheskogo teksta // Politicheskaya lingvistika. 2013 № 4. S. 47—59]. — (In Rus.)
12. Lotman Yu. M. Inside the Thinking Worlds: Man — Text — Semiosphere — History. — Moscow: Languages of Rus. Culture, 1996. 447 p. [Vnutri myslyashchikh mirov: chelovek — tekst — semiosfera — istoriya. — M.: Yaz. rus. kul'tury, 1996. 447 s.]. — (In Rus.)
13. Merkur'eva V. B., Kostina K. V. Language Representation of the Image of Russian Presidents in the Modern German-Language Media Discourse // Magister-Dixit: Scientific and Pedagogical Journal of Eastern Siberia. 2012. № 2. [Yazykovaya reprezentatsiya obraza rossiyskikh prezidentov v sovremennom nemetskoyazychnom mediadiskurse // Magister-Dixit: nauch.-ped. zhurn. Vostochnoy Sibiri. 2012. № 2]. — (In Rus.)
14. Paducheva E. V. The Semantics of Narrative // Semantic studies: the semantics of time and species in Russian; semantics of narrative. — Moscow, 1996. P. 195—419. [Semantika narativa // Semanticheskie issledovaniya: semantika vremeni i vida v russkom yazyke; semantika narativa. — M., 1996. S. 195—419]. — (In Rus.)
15. Romanova T. V. Communicative Image and Speech Portrait of a Modern Politician // Political linguistics. 2009. No. 1. P. 109—117. [Kommunikativnyy imidzh i rechevoy portret sovremennogo politika // Politicheskaya lingvistika. 2009. № 1. S. 109—117]. — [In Rus.]
16. Sheygal E. I. Inaugural Address as a Type of Political Discourse // Speech Genres — 3. — Saratov, 2002. P. 205—214. [Inauguratsionnoe obrashchenie kak zhanr politicheskogo diskursa // Zhanry rechi — 3. — Saratov, 2002. S. 205—214]. — (In Rus.)